

Глава 9. Тайна раскрыта.

19 июня 1995 года. Литтл-Уиннинг.

Для четы Дурслей ничто в этот день не предвещало беды. Поздно позавтракавшая семья расположилась на диване у телевизора, предвкушая неспешное течение времени и летний отдых, во время которого Вернон, на удивление, старался уделять максимум внимания семье. Да и вообще, во всем, что не касалось Поттера, толстяк был довольно-таки неплохим человеком, правда, он слишком сильно потакал своему ненаглядному Дадли... но, как говорится, кто из нас без греха.

Однако семейную идиллию нарушил громкий стук в дверь, а потом дребезжание звонка.

Огорченно фыркая сквозь зубы, Вернон отправился открывать двери, обнаружив на пороге высокого человека с длинными волосами, одетого во все черное, чьи глаза с презрением и какой-то брезгливостью осмотрели хозяина дома. За спиной неприятного человека стояли двое подтянутых мужчин, одетых в нелепую одежду, — на обоих были совершенно одинаковые синие брюки со стрелками вместе с цветастыми майками, причем у правого майка явно была женской.

— Мистер Вернон Дурсль? — язвительный голос незнакомца вызывал невольный страх.

— Да, а кто вы такие и что вам надо? Это частное владение! — Вернон почувствовал некое беспокойство, как будто щеку под черепом.

— Нам нужен ваш племянник, Гарри Поттер. — Пронзительный взгляд черных глаз как будто впивался во вспотевшего Дурсля.

— Г-г-гарри? — Дурсль резко занервничал. — Кто вы такие? Что вам здесь нужно? Уходите, или я вызову полицию!

— Мы пришли от известного вам Дамблдора, — черноволосый явно наслаждался видом расширившихся от страха глаз мужчины. Оттеснив Вернона в сторону, троица зашла в дом.

— Так где он? То есть как это уже не видели его больше двух недель?! — Словно прочитал тайные мысли черноволосый. — Куда он пропал?!

— Я н-н-не знаю, где он. — Поняв, что его мысли только что прочитали, Вернон стал заикаться еще сильнее. — Он ос-с-тавил все свои вещи наверху, а сам куда-то у-ушел.

Вытащивший из памяти бывшего толстяка всю необходимую информацию, в том числе о действии безукоризненно сваренного зелья Стройного тела, что заставило зельевара недоверчиво приподнять брови, Снейп стремительно взбежал по лестнице туда, где, как сказал Дамблдор, находилась комната паршивого сына Джеймса Поттера.

Обнаружив, что в комнате находится сундук мальчишки и проверив его на возможные магические ловушки, зельевар резко откинул крышку. Ловушка, которую оставил Гарри, не используя при её создании ни капли магии, сработала, и облако зловония от одновременно взорвавшихся десяти навозных бомб вырвалось на свободу, стремительно заполнив всю комнату душливым смрадом и дымом.

Для Вернона Дурсля происходящее выглядело примерно так. Взбежавший по лестнице неприятный мужчина скрылся из виду, очевидно, направившись в комнату мальчишки. Потом

минуту ничего не происходило, и вдруг наверху, словно что-то взорвалось, а мужской голос в ярости заорал совершенно непечатные ругательства. Оба сопровождавших, выхватив палочки, рванулись было наверх, но их сбил с ног буквально скатившийся по лестнице лишенный всего своего апломба начальник с перекошенным лицом, сопровождаемый по пятам облаком невероятно вонючего дыма.

Троица, сопровождаемая облаками вони, моментально выскочила за дверь, впрочем, Дурсли меньше чем через полминуты тоже выбежали на улицу, — запах был совершенно невыносимым. К моменту, когда они отдышались, неожиданные визитеры уже исчезли из виду.

Дамблдор, спокойно пивший в своем кабинете чай, и предвкушавший еще один день блаженного ничегонеделания, гладил феникса и размышлял, что пока что все идет так, как нужно. Чек, подписанный Блеком, приятно грел душу старика, а отправленные к Поттеру авроры под командованием Северуса должны были аккуратно внушить мальчишке, что его действия подсудны и подпадают под закон о секретности. Конечно же, исключения в законе говорили именно о ближайших родственниках, живущих в одном доме с волшебником, но... зачем мальчику это знать. А так будет еще один крючок, за который можно вовремя подергать, чтобы Избранный не слишком отбивался от рук. Фадж, не любивший Поттера, наверняка с удовольствием воспользуется вовремя предоставленной информацией, если мальчик вдруг попытается сыграть самостоятельно.

Идиллическое времяпрепровождение старика нарушил вломившийся через камин Снейп, от которого пахло чем-то на редкость противным. Судя по раздувающимся ноздрям и горящим глазам, зельевар был в жуткой ярости.

— Северус, мальчик мой, что случилось? — голос директора был полон дружеского участия. — Как прошла беседа с Гарри?

— Беседа?! Даже вы, Альбус, не назвали бы это беседой! — Снейп саркастически усмехнулся, не желая успокаиваться. — Этот паршивец сбежал от Дурслей еще в начале июня, а вы, с вашей многоуважаемой Арабеллой Фигг, это благополучно проморгали!

Дамблдор невольно подскочил в кресле.

— Как пропал?! Мальчик мой, вы уверены?!

— Я прочитал память Дурсля-старшего. Поттер действительно приехал на каникулы, как-то убедил их сотрудничать, съездил в Лондон, видимо — за ингредиентами, сварил зелье Стройного тела и настой для сердечной мышцы, а потом попросту исчез!

— Это плохо, — директор не на шутку встревожился. — Это не может быть делом рук Темного лорда, Северус?

— Будь это так — и все газеты уже раструбили бы новость о том, что Избранный был убит Темного-нельзя-называть.

— Я немедленно соберу Орден, Поттер нужен нам летом у Уизли еще больше, чем обычно.

— Собираетесь подлить ему Приворотного зелья к этой рыжей корыстной девчонке, директор? — Снейпа передернуло. — Я не удивлюсь, если Поттер даже после Приворотного зелья убежит от нее, как от огня. Она же к пятому курсу, судя по её не до конца оформленным мыслишкам, попытается перепробовать всех парней на факультете.

— Мальчик мой, вы несправедливы к юной Джиневре... — Дамблдор укоризненно покачал головой. — Она станет... стала бы превосходной женой юному герою.

— Стала бы? — Зельевар понял смысл оговорки директора. — В опасные игры вы играете, Дамблдор, очень опасные...

Снейп развернулся к камину.

— Я должен буду сообщить Лорду о пропаже щенка Поттеров, — процедил он. — Иначе Лорд заподозрит, что я доношу ему не всю информацию.

— Может быть, стоит повременить, мальчик мой? — Дамблдор остановил алхимика, уже приготовившегося вернуться к себе.

— Даже если исчезновение мальчишки не имеет никакого отношения к Лорду, он вскоре узнает об этом, и лучше, если ему расскажу я, — отрезал Снейп, мысленно прокляв старого перестраховщика, который с каждым днём всё больше раздражал его своими нелепыми идеями.

— Хорошо, мальчик мой... а почему от вас... ммм... исходит такой... аромат, — Директор сморщился, потому что запах от одежды Снейпа наконец-то достиг чувствительного носа Дамблдора.

— Неважно, — буркнул Снейп, ныряя в камин, — ему срочно требовалась смена одежды и ванна.

Спустя пару часов в кабинете директора собрались наиболее доверенные члены Ордена Феникса — Минерва МакГонагалл, Молли Уизли, Сириус Блек, Дедалус Диггл и Люпин. Северус так и не пришел, не отвечая на вызовы, а дверь в его комнату оказалась заблокирована каким-то на редкость зловредным темным заклинанием, так что взламывать её на скорую руку директор не решился. Неясно было даже, у себя ли зельевар, или же уже отправился в резиденцию Лорда, местонахождение которой он не раскрывал директору, невзирая на все его уговоры и просьбы, отговариваясь тем, что слишком мало людей посвящено в тайну расположения новой ставки Вольдеморта.

Дождавшись, пока все рассядутся по местам, директор открыл собрание.

— Сегодня Северус выяснил, что Гарри Поттер пропал сразу после приезда к родственникам.

— Сириус вскочил с искаженным лицом. — Мой мальчик, подождите, я не договорил.

— Нет, это вы подождите, директор! Я неоднократно просил вас отпустить Гарри в мой дом, но вы каждый раз отказывались, прикрываясь этой сказочкой про кровную защиту на доме родственников Лили. И к чему теперь привела эта якобы существовавшая защита?! Где была выставленная вашими людьми охрана возле дома?!

Люпин, точно так же вскочивший с места, согласно кивал на каждое слово старого друга. Исходившая от оборотня аура опасности становилась все более сильной.

— Сириус, но защита действительно была... — начал было директор, но Блек, пришедший в совершеннейшее бешенство, не дал ему закончить фразу.

— Дамблдор, не кормите вашей сказкой последнего из старинной темной семьи! Рассказни о волшебной защите, созданной силой материнского самопожертвования, могут обмануть того,

кто не знает магию Крови так, как знали, владели и владеют Блеки! — Последняя фраза прозвучала как угрожающий намёк. — Максимум, чего могла добиться светлая волшебница Лили — это создать какую-то защиту на ребенке, но никак не на доме, в котором не была много лет. Так что не заговаривайте мозги мне!

Сириус, воздух вокруг которого начал явственно потрескивать и наливаясь темнотой, уселся в кресло, пронзив директора напоследок еще одним злобным взглядом. Дамблдор с печалью посмотрел на мага, подумав, что от Блека пора избавляться — мальчик явно обратился к старинным традициям чистокровной семьи, возвращая власть над родовой магией, а этого допускать было никак нельзя. Темные семьи должны быть уничтожены ради общего блага, их знания слишком опасны.

— В газетах ничего не было, значит, журналисты пока ничего не пронюхали, — Дедалус покачал головой.

— Северус сказал, что со стороны Темного лорда ничего нового не происходило. Значит маловероятно, что Гарри у него.

Сириус переглянулся с Люпином, услышав эту реплику, но промолчал. Понявший, что ни у кого дельных предложений не наблюдается, Дамблдор начал раздавать распоряжения.

— Минерва, пожалуйста, навести дом мисс Гермионы — возможно, та знает что-то о Гарри. Молли, Дедалус, обыщите Косую аллею. Ремус, возьми на себя Темную аллею, там тебе угрожает наименьшая опасность из всех присутствующих. Сириус... Если уж ты говоришь про родовые знания Блеков, есть ли способ найти мальчика с помощью магии?

— Я подумаю, что можно сделать, директор. — Блек пронзил главу Ордена холодным взглядом, от которого Фоукс встрепенулся на жердочке и гневно заклекотал.

То же время. Малфой-менор.

— Есть какие-либо новости, Люциус? — Сквозь полыхавший в камине огонь в гостиную шагнул на удивление чистый и прилизанный Снейп, вынужденный в течение получаса отмываться от невероятно стойкого запаха навоза, не поддававшегося никаким заклинаниям.

— Никаких, — встал из кресла аристократ, с тщательно скрываемым удивлением рассматривая старого друга и соратника. — Лорд еще не выходил из подземелий, и пока что никто не знает, когда закончится его затворничество. Ты что-то узнал?

— Щенок Поттера пропал. — Снейп упал в кресло, подтягивая к себе бутылку виски. — Исчез из дома своих магловских родственников сразу после конца учебного года.

— Поттер пропал? — приподнял бровь Люциус.

— Он умудрился сварить для своего дяди безукоризненное зелье Стройного тела, а через день — попросту исчез, прихватив с собой только палочку и мантию Певереллов.

Зельевар залпом осушил бокал, стараясь забить в голове воспоминания о позоре в доме Дурслей.

— Этот маленький паршивый щенок оставил в своей комнате ловушку, на случай, если кто-то рискнет покопаться в его вещах.

Люциус понял, что на тему ловушки разъяренного мага лучше не расспрашивать, и промолчал.

— Что говорит старик? — решил он сменить тему.

— В недоумении, — Снейп налил себе второй бокал. — Разослал людей из ордена по всем уголкам магического Лондона, и ждет, что кто-то отыщет нашу пропажу. Блек чуть не убил сегодня директора за то, что тот отказался отпустить Поттера к нему в особняк на лето, и теперь мальчишка исчез из якобы защищенного магией дома.

— До Блека только сейчас дошло, что доблестный защитник Света Дамблдор его использует? — усмехнулся Люциус.

— Нет, — с некоторым, явственно видимым усилием признался Снейп. — Блек не ладит с директором с тех пор, как тот допустил встречу Поттера с Милордом.

— Значит, скоро в ордене Дамблдора может стать на одного сильного волшебника меньше, — довольно кивнул Малфой. — Жаль, что Блек никогда не присоединится к нам, тогда бы всё состояние их рода оказалось направлено на пользу нашего дела.

— Блек ненавидит теперь и Дамблдора, и Лорда, — поморщился зельевар, опрокинув в себя второй бокал виски и подцепив вилкой кусок жареного мяса с возникшей перед ним тарелки. — Думаю, он запрётся в своем особняке или будет искать встречи с кем-то из нас, вряд ли он останется в стороне.

— Кстати говоря, — поднял палец Малфой. — Если Поттер исчез, то охрану от его дома убрали...

— Ты хочешь, чтобы нашему «герою», если он вдруг вернется, было некуда возвращаться? — Усмехнулся зельевар.

— Почему бы и нет... — Протянул аристократ, что-то обдумывая. — На нижнем ярусе подземелий сейчас тренируются три новичка, их сейчас гоняет Нотт.

— Боевое крещение на животных? — Оскалился Снейп.

— Всё может быть, — Люциус встал со своего места. — Пусть кандидаты в наши ряды докажут свою пригодность служить делу чистой крови.

Несколькими часами позднее. Литтл-Уиннинг.

Пустынные в этот поздний час улочки Литтл-Уиннинга затягивал густой туман, появившийся в пику заверениям синоптиков, обещавших ясную погоду. Белесые клубы скрадывали звуки и цвета, превращая простые дома в таинственно светящиеся в ночи сказочные замки.

С негромким хлопком возле ограды одного из домов, сейчас практически полностью скрытом туманом, появились четыре фигуры, затянута в черное.

Случайный прохожий, если бы таковой оказался сейчас недалеко от загадочной четверки, заметил бы, что, несмотря на схожесть одеяний, кое чем они, всё же, отличались. На лице одного из появившихся людей была маска, нарочито грубо отлитая из серебра, тогда как остальные трое довольствовались масками из белой ткани.

— Это здесь, — тихо произнес Нотт-старший, указывая на дом. — Марвин, проверь сад и

коттедж.

— Слушаюсь, — Другой мужчина поднял палочку, вычерчивая в воздухе слабо светящуюся рунную вязь сканирующего заклинания. — В доме только маглы, в саду никого.

— Приступайте, — небрежно махнул рукой Эдмунд, явно не собираясь руководить дальнейшим процессом.

Спустя невыносимо долгие для родственников Поттера полтора часа Пожиратели покинули медленно занимающийся пламенем дом Дурслей. Каждый из троих новичков заслужил право на Черную метку, которую они приобретут, как только Лорд вернется из, как им сообщили, дальней поездки.

28 июня 1995 года. Лондонский филиал Гриннготса.

— Добрый день, господин Блек. — Такими словами приветствовал сморщенный от старости управляющий счетами семейства, когда волшебник вышел из камина в кабинете гоблина. — Вы хотите сделать какие-то особые распоряжения?

— Мне понадобились артефакты из главного семейного сейфа, Крюкозуб. — Волшебник, знавший старого гоблина уже второй десяток лет и потому относящийся к нему с достаточным уважением, уселся в предложенное кресло.

— Вы знаете, господин Блек, недавно в наш банк прибыло очень... интересное письмо, адресованное вам... — Гоблин казался задумавшимся.

— От кого это письмо? — Блек, потративший совместно с Ремусом больше недели на то, чтобы отыскать пропавшего крестника, пристально посмотрел на собеседника.

— Письмо подписано вашим крестником, господин Блек... Но также на конверте приписка его же рукой, что гоблины должны передать этот конверт только вам в руки и только если вы поклянетесь магией, что в течение полугода будете молчать о полученной из письма информации, если мистер Гарри Поттер не освободит вас от этой клятвы раньше. — Если бы Блек не знал так хорошо Крюкозуба, то подумал бы, что тот смущается от невозможности обойти запрет, не нарушив репутацию банка.

— Вы уверены, что письмо от Гарри?

— Более чем... Также к письму прилагается фиал... видимо, — с воспоминаниями.

Сириус Блек, мысленно прокляв всех гоблинов и их условности, а также своего непонятно куда и почему запропадившегося крестника, играющего в загадки, достал палочку и произнес необходимые слова клятвы.

Крюкозуб вытащил из громаднейшего встроенного в стену сейфа конверт из дорогой бумаги и маленький запечатанный флакон. Сириус нетерпеливо вырвал письмо, разорвал конверт и погрузился в чтение. С каждой строчкой его брови ползли все выше и выше.

«Здравствуй, Сириус.

Пожалуйста, пойми моё условие насчет клятвы правильно — прочитав письмо до конца и посмотрев мои воспоминания ты увидишь, что у меня не было другого выхода. Пожалуйста, не предпринимай ничего в связи с прочитанным, тем более ты принес клятву магией.

Сразу же напишу, что я жив, в полном порядке, нахожусь на свободе и в безопасности от Темного лорда. Там, где я сейчас есть, ко мне уважительно относятся и принимают таким, какой я на самом деле есть. Где я сейчас — в письме я не рискну это сообщать.

Сразу перед отъездом на каникулы из Хогвартса, я случайно подслушал один интересный разговор... Мои воспоминания об этом событии находятся в фиале. А два других воспоминания — о том, как я жил до Хогвартса, в той семье, куда меня поместил Дамблдор, причем директор знал о том, как и в каких условиях я там обитал.

Посмотрев эти воспоминания, ты поймешь, почему я не обратился к тебе за помощью сразу же — мне нужно было время, чтобы понять, кто остался на моей стороне из тех, кого я знаю.

Надеюсь, что ты остался на моей стороне, крестный.

Гарри. »

— Откуда пришло письмо? — Пришедший в себя Блек уставился на управляющего, будто готовый его разорвать.

— Сожалею, мистер Блек, но тайна клиента для нас свята.

Слив в заблаговременно приготовленный гоблином для просмотра Омут памяти присланные во флаконе воспоминания, Блек погрузил голову в туманное облако. Крюкозуб, устроившись в кресле поудобнее, приготовился к долгому ожиданию, достав из ящика стола мешочек с орехами.

Выбравшийся из Омута памяти спустя полчаса Блек был мертвенно бледным, правое веко дергалось, а пальцы были скрючены как птичьи когти. По его щеке медленно скатилась слеза, пока он широко раскрытыми невидящими глазами смотрел в стену напротив. Что бы он там ни увидел — это явно потрясло его до глубины души.

— ДАМБЛДОООООООРРРРР Я УБЬЮ ТЕБЯЯЯЯ!!! — Рык, лишенный всякой человечности, заставил Крюкозуба подавиться очередным орехом.

Сириус, вскочив, заметался по кабинету, не обращая ни на что внимания.

— Крюкозуб, как мне ответить на это письмо? — спустя какое-то время успокоившись, Блек посмотрел на гоблина, и только в глубине глаз продолжал тлеть какой-то огонек, а в ауре ощутимо прибавилось тьмы.

Все это время я просидел в маленькой комнатке, примыкавшей к кабинету Крюкозуба. Связи Джеймса с гоблинами были поистине безграничными, благодаря чему мне было позволено, в нарушение большинства правил, пронаблюдать за реакцией крестного на письмо.

Я смотрел на мечущегося в соседней комнате Сириуса и постепенно понимал, что крестный действительно поражен увиденным, и только данная клятва удерживает от попытки отправиться в гости к директору немедленно. Еще совсем хрупкое чувство надежды, что крестный не предавал меня, постепенно крепло, а четко ощутимый аромат темной магии, исходивший от Блека, говорил о том, что он уже не так крепко, как было до Азкабана, держится за идеалы Великого волшебника.

Когда Сириус уже был готов вцепиться в находившегося с ним в комнате гоблина и встряхнуть из него все, что тому было известно, я, наконец, решился, и толкнул дверь, выходившую в

коридор. Задержав дыхание, я тихо прошел в комнату, где все еще бесновался Блек.

Сириус, увидев незнакомого ему русоволосого подростка с коричневыми глазами, ощутило напрягся.

— Кто вы? — Я увидел, как его рука опустилась к поясу, где висели скрытые ножны с палочкой.

Я молча сорвал пласт искусственной кожи, скрывавший шрам.

— Сириус, это я. — Наверное, мой голос звучал довольно неуверенно.

Сириус, на секунду замерший с палочкой в руке, бросился вперед, и в следующее мгновение мои ребра захрустели от крепкого объятия.

— Гарри! Крестник!

По интонациям Сириуса я понял, что самый дорогой мне человек остался верен мне, несмотря ни на что.

Мы просидели в кабинете Крюкозуба несколько часов — Сириус, все еще не верящий собственному счастью, по несколько раз переспрашивал меня о том, хорошо ли я устроился у Делакуров. Рассказанный мной план действий на ближайший год вызвал одобрение крестного. Сам он полностью согласился с необходимостью выйти из подполья, пусть даже для этого и потребуется существенно подпортить репутацию «Великого светлого волшебника», под руководством которого находится более-менее серьезный блок сопротивления возрождающемуся Вольдеморту в Англии.

Но большую часть времени я потратил на то, чтобы отговорить слишком импульсивного Сириуса от немедленного убийства директора. Посмотревший мои воспоминания волшебник был просто шокирован тем, как Дамблдор распорядился завещанием моих родителей и моей собственной судьбой.

Итогом нашего «совещания» был данный Сириусом Непреложный обет хранить мою тайну, что он сам предложил сделать, поскольку успехи крестного в окклюменции были все еще не слишком велики, а Обет перекрывал доступ к определенным участкам памяти в сознании поклявшегося. Также Сириус пообещал подготовить воспоминания, с помощью которых Жан-Клод планировал начать судебный процесс по реабилитации несправедливо обвиненного мага. Обменявшись Сквозными зеркалами, привезенными мной из Франции, мы расстались, причем Сириус явно собирался отметить мое возвращение как следует.

Оказавшись дома, Блек вызвал сильно присмирившего за последнее время домовика и затребовал пару бутылок выдержанного вина из погребов и закуски. Упав в кресло, аристократ начал размышлять о событиях этого дня, поразивших его до глубины души. Предательство директора, которому маг, несмотря ни на что, доверял, потрясло его. Но, отталкиваясь от сказанного сегодня крестником, Сириус понял, что многие поступки директора и его ручных собачек из ордена можно было объяснить совершенно иначе, в гораздо менее благоприятном свете, в том числе и тот факт, почему глава Визенгамота до сих пор не сделал ни одного шага, чтобы оправдать своего верного союзника. Особенно тщательно маг разбирал аргументы директора, по которым Гарри не мог отдыхать в доме своего крестного, и был вынужден проводить время с этими ублюдочными маглами. Сириус зарычал от ненависти.

— Сириус, мальчик мой, есть какие-то успехи? — Дамблдор, вышедший из камина в родовом особняке Блеков, внимательно рассматривал изрядно набравшегося мага.

Сириус, уже знавший, благодаря собственным занятиям ментальной магии о том, на что стоит обращать внимание, почувствовал осторожное прикосновение директора к своим мыслям.

— Дам-м-блдорррр, пока всё напрасно. Лунатик тоже без малейших результатов обшарил Темную аллею, но никто ничего не знает.

Подписав деликатно подсунутый директором чек на выдачу очередной суммы денег этому нищему Ордену и только чудовищным усилием не перекосившись при этом от омерзения, Блек остался один. Отхлебывая очередной глоток красного вина, маг с радостью подумал о том, что семейка Уизли, фактически поселившаяся в его доме, сегодня наконец-то отбыла в свою полуразваленную Нору, избавив его от искушения выбросить вон всех этих прихвостней директора.

30 июня 1995 года. Поместье Делакуров.

Для очередной тренировки Киаран, к моему огромному удивлению, пригласил обеих дочерей Делакура. Флёр, бывавшая здесь ранее неоднократно, спокойно разминалась, отойдя в угол, Габриель же с горящими восторгом глазами рассматривала действительно впечатляющий при первом визите тренировочный зал.

Как вскоре выяснилось, Киаран решил усложнить условия тренировки. С любезной улыбкой аврор сообщил мне, что, поскольку я научился уклоняться от атак одного человека, присутствующие здесь благородные леди смогут по мере сил поучаствовать в этом процессе. Если перевести его предельно изящную насмешливую фразу, на обычный язык, то Габриель и Флёр, выступающие в одной команде с моим учителем, будут точно так же закидывать меня заклинаниями. На этих словах благородные леди одарили меня многообещающими взглядами. Единственная скидка, которую мне в этом случае предоставили — часть атак я мог отбивать с помощью Protego.

Уточнив, какие заклинания будут использовать девушки, Киаран дал сигнал к началу тренировки.

В следующий миг только наработанные за месяц навыки не позволили мне тут же отправиться на пол в совершенно непотребном виде — никому не желал бы попасть под несколько проклятий одновременно, пусть даже устранение всех этих детских чар по отдельности и занимало буквально несколько минут. Сочетание же одновременно попавших в тело заклинаний порой приводило к самым диким результатам, так что я постарался не проверять свою удачу.

— Furunculus! — Я упал на землю, избегая заклинания Флёр, одновременно прикрываясь щитом от брошенного аврором Expelliarmus.

Пока я перекатывался, чтобы встать на ноги, меня настигло заклинание подножки от радостно завизжавшей Габриель, и я снова сделал кувырок по полу, прошипев про себя то, что ни при каких обстоятельствах не произнес бы вслух при француженках.

Вскочив на ноги, я принял на блеснувший в последний момент щит сразу два заклинания от Флёр и Киарана, но инерция удара отбросила меня назад. Впрочем, благодаря этому следующий удар Габриель прошел мимо цели без всякого моего участия.

Флёр, к которой я был ближе всего, швырнула в меня подряд Оглушающее и Обезоруживающее, но не учла, что на сей раз я встал прямо между ней и её сестренкой, так что, поймав щитом Оглушитель, я благополучно пропустил Expelliarmus не сумевшей

увернуться Габриель, и её палочка упала на пол. И тотчас же Киаран, которого я выпустил из виду буквально на мгновение, достал меня со спины усиленным Обезоруживающим заклинанием, так что я тоже лишился своего оружия и вдобавок кубарем покатился по земле — сила ударов аврора не шла ни в какое сравнение с теми, которые я получал от девушек.

— В принципе, неплохо, — Киаран дождался, пока мы подберем палочки, а потом начал разбор задания. — Ты где-то полторы минуты держался против трех человек, пусть и не слишком активно атакующих, но, всё же, это гораздо сложнее, чем проделанное нами на тренировках ранее.

— Но в будущем, — оборвал он мое удовольствие от этой замаскированной похвалы, — я жду, что ты сможешь справиться сразу с тремя, причем вместо Габриель будет стоять Жан-Клод или Мари.

Моя улыбка несколько поблекла.

— Но, на первый раз, опять же, вполне достойно, учитывая что ты не атаковал в ответ, а только защищался. А теперь — следующее упражнение... — Дождавшись, пока девушки выйдут из зала, аврор продолжил.

— Сейчас мы с тобой будем заниматься усилением заклинаний не тем способом, каким я тебя учил до этого, а с помощью приставки Ma-xima. Не для всех заклинаний она будет работать, плюс к ним необходимо добавлять еще один взмах палочкой, что не всегда выгодно по времени.

— А в чем преимущество такого усиления, если можно просто вбросить добавочную энергию в заклинание.

— Несколько вариантов ответа. Сколько ты можешь вложить своей силы в тот же Stupefy?

— Хм... Достаточно много... — вопрос поставил меня в тупик.

— Ирония в том, что если ты вольешь в тот же Stupefy всю свою энергию, то заклинание скорее всего распадется прямо перед тобой, и хорошо, если ты сам не поджаришься при этом.

— То есть в усиленное заклинание можно будет вложить больше энергии?

— Совершенно верно. Если хочешь, можно проверить с обычным и усиленным Stupefy. Я буду держать перед тобой щит от физического и теплового воздействия, ну а ты попытайся влить все силы в простой Оглушитель. — Аврор помахал палочкой сначала над управляющим комнатой руническим камнем, выводя на максимум защиту тренирующихся, а потом произнес незнакомое мне заклинание, закрывшее меня тонкой пленочкой золотистого света.

Я сосредоточился, мысленно заставляя ревущий поток силы рвануться в палочку.

— Stupefy.

— БАХ! — меня отшвырнуло взрывом на несколько метров, Киаран отлетел в сторону, но сумел сгруппироваться и приземлился на ноги, мотая головой — его оглушило близким разрывом.

— Проклятье! Я совсем забыл, что в потенциале ты гораздо более сильный волшебник, чем я. Если бы не защита комнаты, мы бы сейчас ждали, пока к нам придет потерявший нас Жан-Клод и вызовет медиков.

Я тоже потряс головой, как будто стараясь вытрясти из неё отголоски вызванного мной взрыва энергий.

— А теперь попробуй то же самое — но с усиленным словесно заклинанием.

Я честно постарался сосредоточиться, хотя возможность опять улететь на пол от всплеска силы не прельщала.

— Stupefy Ma-Xima!

Темно-красный толстый луч рванулся из моей палочки и исчез в ближайшей стене, вызвав радужные переливы защищавшей её магии. Киаран, полюбовавшись полученным эффектом, взмахом палочки уменьшил защиту комнаты.

Оставшиеся часы тренировки прошли в изучении того, какие заклинания можно усиливать, а какие бесполезно, и также в отработке нескольких довольно мощных боевых заклинаний. Среди них мне особо понравилось находящееся на грани светлой и темной магии режущее Сесои взрывное Bombarda, которым Киаран с одного удара пробил мой Protego, сказав потом, что для оказывающих физическое воздействие ударов необходимы отдельные щиты.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848520>